

Глава 33. Главное — сбалансированное питание

«Почему эта штука выглядит так странно?»

Су Инянь лениво пожал плечами, выкладывая на рабочую поверхность последние ингредиенты, добытые из недр книжных томов.

— Всё, что наговорил нам Блок перед уходом, и было ответом.

Лу Вэньюй, стоявший рядом с охапкой овощей, на мгновение замер с совершенно пустым лицом.

— И что же он такого сказал?

Бай Ло и Ян Хань тоже подошли ближе. Три пары любопытных глаз уставились на Су Иняня, ожидая объяснений.

Тот усмехнулся и, понизив голос, в точности повторил капризный тон Белого Кролика:

— «Он совсем забыл про кашу на плите» — это был явный намек на то, что нам придется готовить пир здесь, в хижине. Но ведь это реалити-шоу, директор Сунь никогда не даст нам просто так стоять у плиты. Значит, на каком-то этапе нам должны были помешать...

Инянь взял со стола яблоко и с сочным хрустом откусил кусок.

— И точно: продуктов под рукой не оказалось. Значит, ключом стали две последние фразы кролика. «Блок ненавидит непунктуальных людей» — это отсылка к предметам, связанным со временем. А пожелание «сладких снов» указывало на единственный спальный предмет в этой комнате — деревянную кровать.

Су Инянь принял пафосную позу и резко вытянул руку вперед:

— Истина всегда одна!

Его палец указал прямо на миниатюрные часы, приваренные к спинке кровати.

— Клянусь, эта штукавина явно намекала на правильное направление.

Взгляд юноши был настолько исполнен решимости, будто он собирался приносить присягу на верность отечеству. Бай Ло, некоторое время созерцавший это триумфальное разоблачение, наконец решился на деликатное замечание:

— Послушай, дорогой... Клясться, тыча в небо средним пальцем — это, знаешь ли, моветон.

Тот невозмутимо сменил палец на указательный:

— В общем, куда показывали стрелки в момент нашего входа, там и нужно было искать.

Лу Вэньюй просиял, глядя на товарища с искренним восторгом:

— Невероятно! Ты заметил столько мелочей и так быстро всё сопоставил... Откуда в тебе это?

«В "Бесконечной игре" такие загадки подавались даже не на закуску, а просто для разогрева. К тому же там ошибка в расчетах означала быструю и крайне неприятную смерть»

Инянь лишь загадочно улыбнулся, оставив эти мысли при себе. Бай Ло одобрительно кивнул, признавая его правоту.

Лишь Ян Хань, видя, как все внимание снова сосредоточилось на Иняне, едва не задышался от снедающей его ревности. Су Иняня пригласили в это шоу лишь для того, чтобы на его фоне Ян Хань выглядел идеальным, но в итоге сам Хань превратился в самого невзрачного участника...

Чувство несправедливости жгло его изнутри. Он покосился на гору продуктов и с легкой кислинкой в голосе произнес:

— Ой, Вэньюй, ну чего ты так удивляешься? Подсказки Блока были более чем очевидны. Если хоть немного шевельнуть мозгами, любой бы догадался... На самом деле я тоже это заметил, просто Инянь вылез вперед и высказался первым.

Договорив, парень притворно прикрыл рот ладонью и добавил с двусмысленной улыбкой:

— В конце концов, нужно же давать новичкам шанс хоть как-то проявить себя.

Этими словами он попытался выставить себя великодушным наставником, который якобы добровольно уступил «минуту славы», поддерживая образ мягкого и доброго старшего коллеги.

Однако Лу Вэньюй был не из тех, кто покупается на подобные уловки. Он лишь фыркнул, закатил глаза и демонстративно отошел подальше от «добродетеля».

Но не успел он сделать и шага, как раздался прохладный, тягучий голос Су Иняня. Юноша небрежно прислонился к столу и, прищулив свои лисьи глаза, с насмешкой посмотрел на Ян Ханя.

— Слушай, ты, должно быть, великий мастер игры в шахматы?

Оппонент, не ожидавший столь резкой смены темы, растерянно моргнул:

— А?..

— Да уж больно складно у тебя получается махать кулаками после драки, — отрезал Инянь.

Ян Хань замер, не сразу осознав, что его только что прилюдно высмеяли. Он тут же выдавил пару слезинок и закусил губу, превращаясь в «белый лотос» — невинную жертву, которую злой Су Инянь тиранит на глазах у всех.

— Инянь, я знаю, что ты меня недолюбливаешь, но зачем же так... при всех? Зрители ведь будут тебя ругать.

Ян Хань и впрямь оказался мастером заваривать «зелёный чай» высшей категории.

Фанаты Ян Ханя в чате предсказуемо взорвались проклятиями:

[Су Инянь переходит все границы! Хань-хань к нему со всей душой, а он... просто собака неблагодарная!]

[Какое хамство! Оскорблять Ян Ханя на пустом месте — это просто за гранью!]

[Подождите, а разве Хань не правду сказал про "махать кулаками"? Продукты нашел Инянь, а этот только поддакивает. Вам не кажется это странным?]

[И что, теперь можно так неуважать старших?! Су Инянь — хамло, и то, что у него появились фанаты, доказывает: мир сошел с ума.]

[Эй, не надо записывать меня в фанаты Су, я просто объективно смотрю на вещи!]

В чате бушевала буря, и редкие голоса в защиту Иняня быстро тонули в потоке хвалебных од Ян Ханю.

Су Инянь лишь медленно поднял взгляд на своего противника. Его черные глаза были холодными и неподвижными, как заброшенный колодец. Ян Хань почувствовал, как по спине

пробежал холодок — дурное предчувствие кольнуло сердце.

— При всех, говоришь? — юноша коротко и сухо усмехнулся. — Я не только в лицо это скажу — если не расслышишь, могу и на надгробии твоём высечь, мне не трудно.

Эта фраза заставила Ян Ханя побледнеть, а затем пойти пятнами. Фанаты в чате на мгновение притихли, ошеломленные такой прямолинейностью, и лишь случайные зрители начали обмениваться шутками:

[Ха-ха-ха! Обожаю этот язык! Учитель Су, откройте курсы красноречия, я буду учиться на коленях!]

[Боже, я это запишу! В следующий раз, когда меня попытаются задеть, отвечу так же.]

[«На надгробии высеку» — это же просто гениально! Объявляю Су Иняня своим официальным представителем по связям с идиотами в интернете!]

Тем временем в мире малышей царили мир и гармония.

Четверо крох рядом сидели в своем «звёздном автомобиле», который стремительно несся по рельсам к заветной цели. Лолоя, исполняющая роль машиниста, весело обернулась к своим пассажирам:

— Маленькие герои, приключения длятся всё утро. Вы, должно быть, проголодались?

Услышав вопрос, малыши переглянулись. Мянмянь с тревогой посмотрел на Лу Чжэюя, сидевшего слева, но тот скрыл половину лица за огромными солнцезащитными очками, по которым было невозможно понять его мысли. Тогда Су Мянмянь повернул голову вправо, к Бай Суйсюю.

Темноволосый мальчик сидел очень тихо, глядя в пустоту. О чем он думал — оставалось загадкой, но, поймав взгляд Мянмяня, Суйсуй ласково ему улыбнулся.

Мянмянь снова посмотрел на своих товарищей и в нерешительности поджал губы, сжав маленькие кулачки у груди.

«Кажется... братики совсем не хотят есть. Значит, и Мянмянь не будет»

Малыш, похожий на нежный рисовый колобок, вскинул свое розовое личико и решительно

помотал головой, глядя на Лолою:

— Животик не хочет кушать...

«Ур-р-р... Гр-р-р...»

В ту же секунду из этого самого животика раздалось отчетливое, предательское урчание. В тишине туннеля звук прозвучал как гром среди ясного неба. Все взгляды тут же скрестились на Мянмяне.

«Ой-ой... Меня поймали»

Личико крохи мгновенно стало пунцовым. В крайнем смущении он опустил голову так низко, будто надеялся, что если он не видит никого, то и его никто не заметит. Со стороны он напоминал крошечную черепашку, спрятавшуюся в панцирь.

На этот раз настала очередь Лу Чжэю торжествовать. «Маленький магистр» не удержался:

— Пф-ф!

Голова Мянмяня опустилась еще ниже, но коварный живот продолжал настойчиво требовать свое. Бай Суйсуй, сидевший рядом, не выдержал и улыбнулся. Он достал из своего маленького матерчатого кармашка несколько конфет в обертках и печенье, протягивая их другу:

— Мянмянь-диди, у меня есть сладости!

«Черепашка» медленно высунула нос и придвинулась поближе, разглядывая сокровища на ладони друга.

В это время в операторской директор Сунь, наблюдавший за сценой, тут же припал к рации:

— Лолоя! Не давай им портить аппетит сладостями, скоро ведь будет настоящий пир!

Но, услышав, как жалобно и громко урчит живот Мянмяня, режиссер тут же сменил гнев на милость:

— А, ладно... Оставь Мянмяню один кусочек печенья. А то он до обеда не дотянет.

И вот на звёздном экспрессе глаза Мянмяня засияли, как две звезды. Он уже протянул ручонку за угощением, но в последний момент пушистая лапа Лолои преградила ему путь. Малыш в ужасе округлил глаза, жалобно глядя на медвежонка.

Под взглядом этих полных надежды глаз сердце Лолои растаяло. Он быстро выбрал из кучки самое аппетитное на вид печенье и вложил его в ладошку Мянмяня.

— Маленьким героям нельзя много сладкого перед едой... Но один кусочек — можно.

Мянмянь бережно разломил печенье и поделился с каждым из друзей. Четверо крох в унисон захрустели угощением, а потом снова уставились на Лолою такими сиротливыми взглядами, что милота в кадре увеличилась вчетверо.

Лолоя почувствовал, что его оборона пала окончательно. Зрители в чате тоже были на грани:

[А-а-а, Лолоя, да отдай ты им всё! У меня сердце разрывается!]

[Малыши просто хотят перекусить, в чем они виноваты?!]

[Боже, как ты держишься?! Я сейчас, как суровая и сильная женщина, просто рыдаю от нежности перед экраном!]

К счастью, Лолоя проявил стойкость до самого конца.

Рельсы привели их к хижине Блока. Звёздный автомобиль плавно остановился в полумраке туннеля, и его хрустальные украшения мерцали во тьме, словно настоящие созвездия. Лолоя радостно хлопнул в ладоши.

— Милые герои, мы прибыли! Говорят, ваши друзья уже готовят для вас грандиозный пир. Теперь нам остается только ждать, когда злодей Блок выйдет нас встречать!

Как только участники извлекли последний ингредиент из книжного тайника, тяжелая каменная дверь за их спинами со скрежетом распахнулась.

На пороге возник «злодей» Блок. Он заложил лапы за свои огромные уши и вприпрыжку вошел в комнату, продолжая играть роль в духе площадного театра:

— О-о! Невероятно! Мои чудесные друзья, вы просто превзошли все ожидания! Продукты на столе — именно то, что Блок обожает больше всего на свете! Но угощать вам придется не только Блока. Ко мне едут новые гости! Вот список блюд, которые они заказали. Вы ведь такие талантливые, что успеете всё приготовить до их прихода, верно?

Красноглазый кролик задорно топнул лапой и раздал участникам листки с меню. Те

поспешили ознакомиться с заказами своих чад.

Бай Ло опустил глаза в список и первым зачитал содержание:

— Меню Бай Суйсуя: яйцо на пару с мясом, рис с яйцом, томаты с яйцом...

У Бай Ло дернулся глаз. Судя по всему, это была брошюра «Сто и один способ накормить ребенка яйцами».

В меню Ян Ханя был баланс между мясом и овощами — Ян Хуху заказал немало, но, к счастью, всё это были простые домашние блюда.

А вот когда Лу Вэньюй развернул свой листок, лицо его исказилось.

— Это что еще за «Высший указ великого магистра Лу»? — он прочел вслух. — «Будда прыгает через стену», «Муравьи на дереве», улитки по-французски...

Лу Вэньюй замолчал на секунду, а затем выдал нервный смешок:

— Ха! А наш Мастер Лу, оказывается, большой ценитель эклектики — и восток, и запад в одном флаконе.

Чат зашелся в экстазе:

[Ха-ха-ха-ха! Суйсуй — истинный фанат яиц. Мой ребенок их в рот не берет, а тут такое разнообразие! Бай Ло, жду мастер-класса!]

[Хуху — самый адекватный заказчик. Такой милый, совсем не усложняет жизнь папе.]

[Я не могу-у-у! Про «Мастера Лу» это просто финиш! «Будда прыгает через стену»! Чжэюй знает толк в извращениях, он даже французскую кухню заказал!]

[Судя по всему, из этого списка никто ничего приготовить не сможет!]

[Но мне безумно интересно, что в записке у Су Иняня. У него такое лицо... Он замер с того момента, как взял листок.]

Когда Су Инянь развернул бумажку, там была всего одна строчка, напечатанная четким шрифтом:

[Сегодняшнее меню для Мяньмяня]

«Мяньмянь хочет съесть то, что папа любит больше всего на свете!»

Су Инянь ошеломленно смотрел на листок, и его взгляд стал туманным.

Что он любит больше всего?..

У него не было любимых блюд. В «Бесконечной игре» единственной целью было выжить, а еда... если это не были фрагменты человеческих тел или останки призраков, он мог есть что угодно.

Инянь с непонятным выражением лица сложил записку и спрятал ее на груди.

Пока участники изучали меню, Блок деловито обошел комнату и с напускной таинственностью произнес:

— Думаю, вы уже догадались, кто эти таинственные гости? Блок отправляется за вашими друзьями. И к моему возвращению всё должно быть готово!

Кролик сверкнул алыми глазами и направился к выходу, где стояла маленькая тележка, украшенная заячьими мордочками. Он остановил транспорт и озадаченно охнул:

— Ой! Блок совсем забыл! Этой машиной могут управлять только два кролика сразу. Поэтому я должен забрать своего брата, и только вдвоем мы сможем поехать за вашими друзьями! Без компании Блок чувствует себя очень одиноким...

Сотрудник в костюме кролика изо всех сил старался изобразить тоску по брату. Он склонил голову набок и спросил участников:

— Вы не видели моего младшего братишку?

Того самого Кролика-привратника, которого Су Инянь довел до нервного срыва?

Бай Ло замялся:

— Э-э... Возможно, он сейчас у входа, ждет новых героев?

Актер отчаянно замигал Су Иняню, умоляя того прояснить судьбу пропавшего NPC. Лу Вэньюй под пристальным взглядом кролика начал импровизировать:

— Слушай, на улице такая погода чудесная... Твой брат, наверное, просто пошел прогуляться в одиночестве. — А затем он одними губами прошептал Иняню: — Куда ты его девал?

Инянь лишь промолчал.

«Бедняга ведь уволился!»

Под выжидающими взглядами окружающих Су Инянь набрал в грудь воздуха и, глядя в честные глаза Блока, искренне предложил:

— Я тоже не люблю одиночество. Слушай, а давай я в этом домике вместо него поживу?

Блок: — ?

«То есть брата вы у меня отобрали, теперь и на жилплощадь претендуете?»

Как только Блок получил команду из операторской и отправился за детьми, Су Инянь и остальные приступили к заданию. У них был всего час, чтобы приготовить идеальный обед для маленьких героев.

Заказ Ян Хуху был самым приземленным, поэтому Ян Хань быстро засуетился у стола. Бай Ло, который в обычной жизни привык готовить сам, тоже уверенно взялся за дело. Сложнее всего пришлось Лу Вэньюю: после долгих препирательств с администрацией шоу было решено, что он приготовит вегетарианский вариант «Будды», который станет основным супом на обед.

В прямом эфире зрители наблюдали, как Лу Вэньюй со злостью моет овощи, бормоча под нос:

— Лу Чжэюй... Попадись ты мне только, я тебе всю пятую точку отхожу!

Зрители злорадствовали:

[Кажется, в Лу Вэньюе сейчас больше темной энергии, чем во всех призраках шоу.]

[Я не могу! Вэньюй: «Моей обиды хватит, чтобы пробудить древнее зло».]

[Лу Вэньюй: «Я твой брат, а не золотая рыбка из сказки!»]

Су Инянь стоял перед столом, не в силах начать. Он смотрел на продукты и тщетно пытался

вспомнить, есть ли хоть что-то, что ему по-настоящему нравится.

В мирах «Бесконечной игры» не было места гастрономическим удовольствиям. Единственный раз, когда он испытал нечто похожее на радость от еды, был в инстансе «Великий голод». Тогда, после победы, крестьяне сварили густую похлебку из всего, что нашлось в закромах. В ней не было изысканных специй, но она давала чувство сытости и жизни.

Инянь помолчал, а затем начал просто бросать нарезанные овощи в кастрюлю.

Вскоре стол начал заполняться блюдами. Бай Ло представил целую галерею яичных шедевров, Ян Хань сотворил несколько аппетитных домашних блюд, а Лу Вэньюй выставил котелок с супом — пусть это был и не ресторанный деликатес, но бульон выглядел прозрачным и ароматным.

Когда камера нацелилась на Су Иняня... зрители увидели небольшую миску с какой-то неопределенной кашцей. Похоже, он просто разварил все овощи в густую массу, превратив их в однородное месиво.

Участники онемели, разглядывая это творение. Ян Хань первым нарушил тишину язвительным смешком:

— Ха-ха-ха! Су Инянь, это что такое? Корм для скота?

Бай Ло нахмурился, но промолчал. Су Инянь на миг растерялся — великий мастер, всегда находивший выход из любой ситуации, впервые выглядел беспомощным.

— Это... можно есть.

Он поставил миску на стол и, чтобы доказать свои слова, зачерпнул ложку месива и отправил в рот. Вкус был странным — хаос из овощных оттенков, — но это действительно была еда. И она насыщала. Именно такая миска когда-то спасла ему жизнь в игре.

— Ой, уморил! Глядя на тебя, можно подумать, что ты только что из леса вышел после года скитаний. Кто сейчас такое ест?!

Су Инянь на секунду замер с ложкой в руке, и вдруг до него дошло...

В этом мире ему больше не нужно голодать. У него могут быть свои предпочтения, он больше не бесприютная душа, живущая на острие ножа. Теперь он — человек из плоти и крови, у которого есть право на выбор.

Смех Ян Ханя всё еще звенел в ушах, но Инянь вдруг легко улыбнулся. На этот раз он не стал

язвить в ответ:

— Ты прав. Время еще есть, пойду приготовлю что-нибудь получше.

Что ему нравится? Тот стейк, который он ел сразу после перемещения в этот мир, был весьма недурен. Добавить к нему немного брокколи... Да, идеально!

А эту порцию он доест сам чуть позже, чтобы не пропадало добро.

Су Инянь легким шагом направился к кухне. Чтобы не выбрасывать еду, он решил быстро разделаться со своим «овощным хаосом», но не успел он поднять палочки, как за его спиной бесшумно выросли две бледные тени.

Кровавая Невеста и Луи проделали долгий путь, так и не отведав деликатесов человеческого мира. В особняке они не смели, а сейчас на кухне был только Су Инянь.

Призраки обменялись взглядами: «Пора!»

В следующее мгновение Кровавая Невеста изящным пируэтом скользнула вперед и ловко выхватила миску прямо из рук Иняня.

Су Инянь: — ?

Невеста с предельно серьезным видом заявила:

— Не благодари. Я всё понимаю. Пусть призракам и не нужна еда, но я хочу быть особенной. — Она сжала кулак в жесте поддержки: — Сокруши голод, будь собой!

Инянь скрестил руки на груди:

— Ты же вчера ныла, что тебе нужно похудеть?

Невеста благоговейно подняла миску, словно святую чашу, и вдохновенно запела:

— Похудеть совсем не просто, у каждой складки свой характе-е-ер!~

Луи, стоявший рядом, элегантно поправил перчатку и, достав палочки, одобрительно кивнул:

— Госпожа Невеста всегда была мастером точных афоризмов.

Су Инянь, глядя на то, с каким азартом призраки готовятся к трапезе, лишь приподнял бровь:

— Это ваше добровольное решение, я вас не заставлял.

Луи и Невеста закивали, как китайские болванчики. Инянь махнул рукой, позволяя им приступать. Призраки, словно стая голодных волков, набросились на кашицу.

Правда, после первого же глотка их лица исказились.

— Кха-кха... Что это за... чертовщина такая...

— Кха... Ты отстал от жизни, Луи. Сейчас в мире живых это самый писк... кха... сбалансированное питание... кха... здоровый образ жизни...

В это время за их спинами Су Инянь, уже приготовивший сочный, шкворчащий стейк, прошел мимо с изысканно сервированной тарелкой. Он одобритительно кивнул:

— Совершенно верно, господин Луи. Вы постигли самую суть здорового питания.

Луи с непередаваемым выражением лица проводил взглядом Иняня и его стейк. Через открытую дверь он увидел роскошный пир, накрытый на основном столе.

Мертвенная тишина повисла на кухне. Наконец Луи медленно повернулся к Кровавой Невесте:

— Честно говоря... Мне кажется, мы полные идиоты, раз решили ему «помочь».

Невеста с мрачным видом кивнула, глядя на их скудную добычу:

— Ты прав. Глядя на их обед... я чувствую себя так, будто смотрю кулинарное шоу, а сама жую какое-то дерьмо.

<http://bllate.org/book/15832/1437507>